

124 ДЕК 1970

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

ТЕАТР НА МАРШЕ

Был поздний ноябрьский вечер. В окнах старого театрального здания на тихой деревянной улице Камышина гудел ветер. Холодные его порывы проникали в пустынный зал, шевелили декорацию на сцене. Режиссер, директор театра и трое гостей, приехавших из Волгограда, сидели в зале, поживаясь, и под свист ветра смотрели «прогон» спектакля «Мое сердце с тобой» по пьесе своего земляка драматурга Юлия Чепурина.

Во дворе гремели молотки. Возился шофер возле потрепанного автобуса. В вестибюле плотники сколачивали декорации для следующего спектакля. Театр готовился к открытию: на старом месте, но в новом качестве.

Просмотр закончился среди ночи. Потом в тесном кабинете директора было горячее обсуждение. А когда мы наконец полностью выговорились и усталые направилась в гостиницу, у выхода из театра увидели всех до одного участников будущего спектакля. Завтра им предстоял трудный день, но они не уходили, волнуясь за свою первую работу. И это волнение, которое Станиславский называл святым, объединяло их. Артисты, я знал, жили в неустроенной гостинице, работали в полуохлажденном здании старого театра, после которого в наследство осталось лишь обветшалое закулисное хозяйство, но ни от кого из них я не услышал жалоб. Они думали только о том, чтобы и в трудных условиях организовать период сделать хорошие спектакли, выйти к зрителю с подлинным, высоким искусством.

— Мы понимаем свою роль в той работе, которую ведет партия по идеологическому вос-

питанию и общему подъему культуры в деревне. Поэтому нельзя соглашаться ни на какие уступки: ни в отборе пьес для села, ни в оформлении, — взволнованно говорил директор театра С. Битенский. — В нашей среде, на совещаниях и творческих конференциях, мы часто говорим о том, что сельскому зрителю надо показывать достойные спектакли, ехать к нему, как на серьезный экзамен, как, скажем, на гастроль в Москву. Но нередко слова расходятся с делом. Собирается театр в сельские районы, и в его репертуаре появляются второсортные вещи. Декорации вежут примитивные, актерский состав ослаблен. Наша цель — ничего второсортного на сельской сцене.

Волгоградцы первыми в Российской Федерации пошли на сложный, но оправданный жизнью и возросшими задачами искусства эксперимент: вместо двух слабых городских — Камышинского и Урюпинского — решили создать областной гастрольный драматический театр. Пока в «Советской культуре» шла дискуссия о судьбе маленьких театральных коллективов, в Волгограде планомерно осуществляли практическую организацию нового театра. Сначала разговор о нем возник на заседании бюро обкома КПСС, на котором обсуждался репертуар учреждений культуры. По ходу дела выяснилось, что ни в Камышине, ни в Урюпинске театры не удовлетворяют требованиям времени. Причины — примитивная материальная база, неустойчивый актерский состав. Управление

культуры внесло предложение объединить эти коллективы, создать одну, но хорошую труппу и не «привязывать» ее к стационарной сцене: пусть полем деятельности станет вся область, все районы Нижнего Поволжья.

Предложение одобрили. Но где будет базироваться театр? Может быть в Камышине? Это интенсивно растущий город с преобладанием молодежи, крупный центр на севере области, к тому же камышане привыкли к тому, что у них есть, хоть и маленький, но свой театр. Высказывались и другие соображения — разместить театр в областном центре или вблизи, в молодом и тоже активно растущем городе Волжском. Но доводы за Камышин оказались убедительнее, и летом в его организациях появились представители гастрольного театра.

В городе, надо сказать, поначалу настороженно отнеслись к эксперименту. Но к чести Камышинского горкома КПСС, такое отношение было недолгим, и уже скоро возобладали интересы общего дела. В театре стали появляться заведующий городским отделом культуры, работники горкома партии. Председатель горисполкома Г. И. Аржанович пригласил актеров на беседу о перспективах Камышина, выслушал просьбы и обещал необходимую помощь. Обещание не осталось на словах: уже в первом достраиваемом доме с современными удобствами театру выделили несколько квартир. Активное содействие в решении некоторых важных хо-

зяйственных проблем оказал секретарь горкома КПСС Г. В. Бондаренко.

Холодок сменился потеплением, первоначальная настороженность — вниманием. Надо только, чтобы это не осталось неким авансом. Я говорю не в обиду камышанам. Внимание к новому творческому коллективу — это не только материальная помощь. Важно не выпускать его из поля зрения. Заинтересованность в репертуаре, актерских судьбах, забота о творческом росте труппы, идейности спектаклей — все это должно быть постоянно в сфере деятельности отделов пропаганды и агитации горкома и райкома партии.

В середине ноября театр вышел в путь спектаклем «Мое сердце с тобой». Открытие было праздничным: с торжественными речами, в присутствии многих гостей. Опущенные праздничности оставила и премьера. Режиссер Г. Сумкин поставил пьесу Ю. Чепурина в остром социальном ключе, сосредоточив свое внимание на образе председателя колхоза Мефодьева, его отношении к делу, которому он как коммунист служит честно и бескомпромиссно. В зале были такие же Мефодьевы, — руководители хозяйств района, сельские партийные работники, — и они приняли премьеру театра сердечно. Мефодьев явился как бы центром притяжения. Режиссер и актер В. Вдовин поняли силу этого образа и отдали ему свои симпатии не случайно, показав беспокойного, принципиального руководителя хозяй-

ства, сдержанного от сознания своей правоты даже в минуты накала страстей. В спектакле есть и другие работы, о которых можно говорить как о значительных удачах: Настасья (К. Крупина), Михаил (Р. Важенко), Папка Хазов (С. Смоляков), Маша (Л. Вилкова).

Первый спектакль «Мое сердце с тобой» — именно тот уровень, который надо выдерживать. В театре это понимают все: руководители, художественный совет, партийная организация. Но, очевидно, кое-кто еще не избавился от старых мерок. Сказывается тенденция заниженных требований. Явной уступкой «второсортному» искусству оказалась, например, «Ошибка Анны»: пустенькая и скучная мелодрама.

Художественный совет сделал принципиальные выводы на будущее. Сейчас репертуар выстраивается интересный и серьезный. Взяты для работы пьесы «Сын России» о генерале Карбышеве и «Память сердца» А. Корнейчука. Театр налаживает связи с волгоградскими и московскими драматургами и режиссерами. Будет продолжена дружба с Юлием Чепуриным, композитором Григорием Пономаренко, который написал для спектакля «Мое сердце с тобой» две лирические песни.

Становление — процесс трудный. Тем более важно в некоторой степени облегчить эти трудности. Есть проблемы, требующие внимания Министерства культуры РСФСР. Например, приобретение хорошего сценического оборудования, ра-

диоаппаратуры, осветительной техники и т. д. Большая нужда в актерских силах. Сейчас в труппе есть несколько профессиональных, способных артистов, подающих надежды молодежи. Неплохо бы в будущем году направить сюда талантливых выпускников ГИТИСа. И последнее — транспорт. Гастрольный театр — это театр на колесах. Вот, например, какой у него зимний, предсезонный маршрут: декабрь — Урюпинск и Михайловка, январь — Серафимович и Суровикино, февраль — Калач и Волгоград. Театр объедет всю область, больше тысячи километров. Затем отправится в автономные республики Северного Кавказа. А в его распоряжении пока два подержанных автобуса.

Министерство культуры РСФСР несколько скептически отнеслось в самом начале к созданию гастрольного театра. Потом все же поддержало волгоградцев. На заседании коллегии министерства был одобрен репертуар нового коллектива. Надо отметить принципиальную позицию Волгоградского обкома КПСС, благодаря которой театр начал свою жизнь. Но, как известно, в ходе любого эксперимента возникают ситуации, требующие вмешательства, поправок, предварительного анализа. Такого отношения ждет и этот экспериментальный периферийный коллектив...

В. ДРОБОТОВ.
(Соб. корр. «Советской России»).

Камышин,
Волгоградская область.